

РАЗДЕЛ III. НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ

ББК 83.3

УДК 821.161.1

DOI 10.52172/2587-6945_2022_21_3_46

М. С. Жавнерович¹

*Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
zhavnerovich2000@mail.ru*

Научный руководитель: С. В. Рудакова²

*МГТУ им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
ORCID 0000-0001-8378-061X
rudakovamasu@mail.ru*

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РОМАНАХ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА 1990-Х И 2000-Х ГОДОВ

Предметом исследования данной научной статьи является мифологическая коммуникация. Цель работы – рассмотреть феномен мифологической коммуникации в романах В. Пелевина 1990-х и 2000-х годов и проанализировать её в произведениях выделенных этапов с помощью историко-литературного, сравнительного, архетипического методов и метода мифопоэтического анализа. Актуальность исследования определяется тем, что современный человек в настоящее время оказывается вновь под сильнейшим влиянием мифологических образов, мотивов, архетипов, возникает острая необходимость разобраться в вопросе, как именно воздействуют мифы на человеческое мышление – индивидуальное и коллективное. Чтобы понять это, можно рассмотреть, как проявляется мифологическая коммуникация в романах Виктора Пелевина 1990-х и 2000-х годов,

¹ Жавнерович Мария Сергеевна, магистрант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

в которых отражаются многие процессы, переживаемые обществом. В статье рассматриваются понятия мифологической коммуникации и мифологических архетипов. Опирается работа на классификацию базовых архетипов, предложенную Карлом Юнгом, учитывается характеристика этого исследователя каждого архетипа. В фокусе внимания в статье оказывается и задача выявления сходств и различий между функциями мифологической коммуникации в романах 1990-х и 2000-х годов. Материалом данного исследования стали такие романы Виктора Пелевина 1990-х годов, как «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «Generation “П”» и художественные произведения данного автора 2000-х годов, среди которых «Числа», «Шлем ужаса», «Empire V». В процессе исследования Результатом исследования является вывод о том, что мифологическая коммуникация значима на каждом периоде творчества писателя, однако на разных этапах она имеет как сходства, так и различия.

Ключевые слова: мифологическая коммуникация, архетип, миф, роман, В. Пелевин, неомиф

Введение

Проблема мифологической коммуникации одна из актуальных в современной науке, в обсуждение вопросов, связанных с этой проблемой, вовлекаются не только филологи, но и психологи, и философы. Обусловлено это в том числе и тем, что мифологическая коммуникация связана с особенностями мышления человека, с его высшей формой познавательной деятельности, позволяющей отражать окружающую действительность, а также устанавливать связи между предметами. А если говорить о человеческом мышлении, то оно было и по-прежнему остается скорее мифологическим, чем рациональным. Проявляется это и в том, что для понимания окружающего мира люди используют чувственно-образный опыт, сформированный под влиянием культурной среды. Поэтому интересно проанализировать, как в современное время воздействуют на человека, общество мифы и лежащие в их основе архетипы – древние первобытные мифологические образы, некие универсальные символы, а также психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного [5]. Базовые архетипы были выделены ещё в середине XIX века психологом Карл Юнг: правитель, герой, мудрец, искатель, ребенок, любовник, славный малый, хранитель. У каждого архетипа, как отмечал этот исследователь, имелись свои характерные проявления: у правителя – высокий статус, у героя – победа, у мудреца – истина, у искателя – поиск себя, у ребенка – развлечение и игра, у любовника – любовь и отношения, у славного малого – принятие обществом и партнерство, а у хранителя – комфорт [3].

Не удивительно, что мифологическая коммуникация (данный тип коммуникации примечателен тем, что мифы здесь выступают инструментом воздействия коммуникатора на реципиента [1]) интересна и для современных писателей. В. Пелевин не является исключением в этом ряду, более того, в своих романах он часто воздействует на читателей именно с помощью мифологических образов, сюжетов, мотивов, архетипов. Поэтому, чтобы лучше понять, каково же влияние мифов на современного человека и его мышление, рассмотрим особенности мифологической коммуникации в художественных произведениях В. Пелевина, основной интерес сосредоточим на его романах 1990-х и 2000-х гг.

Основная часть

Мифологическая коммуникация позволяет В. Пелевину охарактеризовать своих героев в произведениях и 1990-х, и 2000-х годов, что дает возможность читателю (реципиенту) понять, какими качествами их наделяет автор. Так, писатель в своих художественных текстах часто сопоставляет персонажей с животными, с насекомыми, с природными образами, которые в мифологической традиции имеют символическое значение.

Например, в романе «Омон Ра», написанном в 1991-ом году, автор уподобляет главного героя Солнцу. Это можно понять по имени персонажа, которое фонетически отсылает образованных читателей к египетскому богу Солнца (Амон-Ра) [16].

Интересно рассмотреть образ друга Омона Митька. Данный герой соотносится с Луной. Так, во время реинкарнационного обследования выясняется, что в своих прошлых воплощениях персонаж был жителем Вавилона по имени Нинхурсаг. Митек описал свою инициацию, которая происходила при свете Луны. После этого героя убили [11, 96-112]. Митек, будучи тесно связанным с Луной, оказывался единственным, кто был в состоянии почувствовать, подлинный или фиктивный был бы полет в Космос.

Стоит отметить, что в мировых мифологиях Солнце и Луна тесно связаны: Солнце символизирует жизненную силу, сознание, а Луна – интуицию, подсознание [17]. Действительно, в Омоне есть энергия, он искреннее желает полететь на небо и идеализирует Космос. Однако все же в финале романа главный герой понимает, что все происходящее с ним – фикция. Это не случайно, так как Митек является своеобразным двойником Омона, в некотором смысле отражением его подсознания. Именно после убийства Митька, а значит, и после уничтожения подсознания Омона, главного героя отправляют на Луну. Ведь только в этом случае он не сможет раскрыть обман. Однако перед полетом Омону дают много

сновторного [11, 105]. Во сне же пробуждаются подсознание и интуиция героя. Поэтому Омону снится нарисованная Митьком Луна и медведь, который утверждает, что весь мир – «всего лишь чья-то мысль» [11, 134]. Из-за такой сильной связи Омона и Митька, Солнца и Луны главный герой выбирается из лунохода и понимает, что находится в метро.

Роман «Жизнь насекомых», написанный в 1993-м году, представляет собой аллгорию на жизнь людей, которые сопоставляются с насекомыми [10]. Так, в произведении В. Пелевина упоминаются муравьи, они в римской мифологии сопоставляются с Церерой, богиней брака и материнства [6, II, 1077]. В романе муравьиной является Марина. Она жертвует своей молодостью, красотой ради дочери Наташи.

В романе «Числа», написанном в 2003-м году, герои уподобляются животным [13]. Например, центральный персонаж произведения Степа отождествляется с волком, а его соперник Сракандаев – с ослом. В мифологии Древней Греции осел символизирует глупость, праздность, лень [7]. Такими качествами наделяет писатель и Сракандаева. В древнеегипетской мифологии божество Вепуат изображалось в виде волка, который считался символом храбрости и силы [7]. Данными чертами обладает и Степа.

Кроме того, В. Пелевин с помощью мифологической коммуникации создает неомифы.

Например, в романе «Чапаев и Пустота», опубликованном в 1996-м году, автор конструирует неомиф о Чапаеве. В. Пелевин в начале произведения пишет о том, что этот человек в народной памяти обрел мифологические черты [12, 8]. В романе он тонет в Урале. У В. Пелевина это «условная река абсолютной любви» [12, 386]. Поэтому в ней нельзя погибнуть. В данном случае Урал – это переправа, которая ведет к Нирване. Можно сказать, что В. Пелевин в своем романе демифологизирует образ Чапаева, создает не только неомиф, но и «антимиф» о нем.

В романе «Generation “П”», написанном в 1996-м году, писатель создает неомиф о поколении, сформированном в 1990-е годы. Так, главный герой Татарский сравнивает его со спящей собакой, которая, по легенде, может проснуться, после чего в мире наступит хаос [9, 346]. Данное поколение легко поддается манипуляциям рекламных роликов, но не задумывается о духовности. Стоит сказать, что писатель создает антиутопический неомиф о своем поколении. Ведь он показывает отгалкивающий и даже пугающий мир, в котором оно живет, что характерно и для жанра антиутопии [2].

В романе «Шлем ужаса», изданном в 2005-м году, В. Пелевин создает неомиф о дискурсе. В произведении говорится, что данное

понятие означает «место, где рождаются слова и понятия, лабиринты и Минотавры, Тесеи и Ариадны» [14, 162]. Кроме того, дискурс здесь сравнивается с клеем, который обеспечивает цикличность жизни и «намертво приклеивает шлем ужаса» [14, 165].

В «Empire V», написанном в 2006-м году, автор создает неомиф о вампирах. Так, мы знаем, что в мифологии вампир, часто появляясь как полумертвец или мертвец, который ведет ночной образ жизни, сосет кровь у людей, являясь в облике летучей мыши, и насыляет на них ужас [4]. В Пелевин в своем романе представляет другой образ вампира. Так, по мифологии произведения, именно вампиры вывели людей как вид. Также данные персонажи существуют на Земле с самых древних времен. Интересно, что в художественном произведении вампиры пьют не кровь, а «красную жидкость». Питаются же они денежным концентратом, который создает ум человека. Именно вампиры здесь контролируют деятельность людей с помощью гламура и дискурса, поэтому Рама изучает их, когда становится вампиром [8].

Также стоит сказать, что во всех рассматриваемых романах писателя мифологические образы и мотивы помогают ему доносить до читателя идеи своих произведений. Так, в «Generation “П”» писатель стремится объяснить сложную для целого поколения россиян политическую и общественную ситуацию, когда на смену старому миру приходит совершенно новый. В произведении «Шлем ужаса» раскрывается мысль о цикличности жизни и о страхе, ограничивающем сознание человека.

2 Различия в мифологической коммуникации в романах 1990-х и 2000-х годов

Стоит отметить, что между романами В. Пелевина 1990-х и 2000-х годов есть не только сходства, но и различия с точки зрения мифологической коммуникации.

Так, писатель делает акцент на разных архетипах в романах 1990-х и 2000-х годов. Так, в произведениях 1990-х годов основным архетипом является «герой», для которого главное – победа. К этому архетипу относится Омон из «Омон Ра». Ведь данный герой с самого детства стремился в Космос, для него важно было одержать победу и добиться своей цели.

Также черты героя можно обнаружить и в Петре Пустоте из романа «Чапаев и Пустота». Так, данный персонаж служит комиссаром в дивизии Чапаева и уезжает с ним на фронт Гражданской войны.

В произведениях же 2000-х годов чаще всего можно встретить архетип любовника, для которого главным стремлением в жизни

являются отношения и любовь. Можно вспомнить центрального персонажа «Чисел» Степу и его отношения с Мюс. Кроме того, в романе «Шлем ужаса» есть любовная линия, связанная с Изольдой и Ромео. С данным архетипом связаны и Рама с Герой из «Empire V», у которых завязываются отношения, когда они становятся вампирами.

В романах В. Пелевина можно заметить тенденцию усиления роли женских образов. Так, в 1990-е годы самыми яркими образами являются мужские (Омон, Пустота, Татарский). В произведениях же 2000-х годов наряду с мужскими появляются и женские образы, с которыми и будут связаны мифологические мотивы. Например, в романе «Числа» можно вспомнить Мюс. Данная героиня соотносится с кошкой. Интересно, что в египетской мифологии есть богиня Баст, которая изображается в виде кошки. Эта богиня является защитницей от злых духов [7]. Мюс в романе тоже защищает от злых сил Степу. В романе «Empire V» Гера становится вампиром.

Кроме того, в романах 1990-х годов мифологическая коммуникация не связана с композицией произведений, в отличие от художественных текстов 2000-х годов. Так, роман «Шлем ужаса» композиционно представляет собой интернет-чат. Герои знакомятся и осознают, что стали участниками мифа о Тесее и Минотавре. Можно сказать, что В. Пелевин связывает древнегреческий мифологический сюжет со структурой диалога в Интернете.

Заключение

Таким образом, В. Пелевин в романах 1990-х и 2000-х годов выступает в роли коммуникатора, который с помощью мифологической коммуникации оказывает влияние на подсознание реципиента (читателя). Можно сделать вывод, что мифологическая коммуникация значима на каждом периоде творчества писателя. Она помогает глубже и ярче раскрыть характеры героев, введенные в текст романов отсылки на определенное животное или насекомое формируют тесную связь героев с мифологическими образами, с которыми связаны веками формировавшееся символические смыслы. Мифологическая коммуникация помогает писателю доносить до широкой читательской аудитории идеи своих произведений, творить неомифы и на их основе создавать произведения.

Литература

1. Высоцкая А. Л. Особенности мифологической коммуникации в ранних формах сознания // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 4. С. 226–230.
2. Гришенкова Т. Ф. Предписанное счастье антиутопий XX века // Культура. Духовность. Общество. 2012. № 12. С. 41–45.

3. Долганов А. С. Теория архетипов К. Г. Юнга как инструмент мифодизайна в сфере проектирования и управления брендами // Евразийский союз ученых. 2016. № 2–3 (23). С. 17–19.
4. Завьялова А. В. Традиционные представления о вампирах в некоторых культурах // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 10–3 (22). С. 184–186.
5. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 1 (48). С. 3. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2018_1_48/nomer07.php (дата обращения: 26.08.2022).
6. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. Москва: Советская энциклопедия, 1980–1982. 2 т. 1147 с.
7. Осьмухина О. Ю. Своеобразие интерпретации образов животных в романе В. Пелевина «Числа» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 211–215.
8. Пелевин В. О. Empire «V». Повесть о настоящем сверхчеловеке. Москва: Эксмо, 2020. 416 с.
9. Пелевин В. О. Generation «Г». Москва: Эксмо, 2019. 352 с.
10. Пелевин В. О. Жизнь насекомых. Москва: АСТ, 2017. 180 с.
11. Пелевин В. О. Омон Ра. Москва: Текст, 1992. 130 с.
12. Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. Москва: Эксмо, 2019. 416 с.
13. Пелевин В. О. Числа. Москва: Эксмо, 2020. 288 с.
14. Пелевин В. О. Шлем ужаса. Москва: Открытый мир, 2005. 224 с.
15. Рудакова С. В., Зайцева Т. Б., Жавнерович М. С. Образ города Токио в рассказах В. Сорокина «Рев Годзиллы и крик Пикачу» и «Снеговик» (в поисках счастья) // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 120–129.
16. Рязанова С. В. Мифология Египта как традиционная модель // Вестник Пермского университета. 2007. № 3 (8). С. 94–98.
17. Сефербеков Р. И. Мифологические образы солнца и луны в верованиях народов Дагестана // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2007. № 4 (12). С. 64–103.

REFERENCES

1. Vyssotskaya A. L. Osobnosti mifologicheskoy kommunikacii v rannih formah soznaniya [Specification of mythological communication in primitive forms of mentality] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 4. Pp. 226–230. (In Russ.).
2. Grishenkova T. F. Predpisannoe schast'e antiutopij XX veka // Kul'tura. Duhovnost'. Obshhestvo. 2012. № 12. Pp. 41–45. (In Russ.).
3. Dolganov A. S. Teorija arhetipov K. G. Junga kak instrument mifodizajna v sfere proektirovaniya i upravleniya brendami // Evrazijskij sojuz uchenyh. 2016. № 2–3 (23). Pp. 17–19. (In Russ.).

4. Zav'jalova A. V. Tradicionnye predstavlenija o vampirah v nekotoryh kul'turah // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 10–3 (22). Pp. 184–186. (In Russ.).
5. Korolenko C. P., Dmitrieva N. V. Osnovnye arhetipy v klassicheskikh jungianskikh i sovremennykh predstavlenijah [The basic archetypes in classical jungian and contemporary considerations] [E'lektronny'j resurs] // Medicinskaja psihologija v Rossii. 2018. Vol. 10. № 1 (48). P. 3. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2018_1_48/nomer07.php (accessed 26.08.2022). (In Russ.).
6. Mify narodov mira: jenciklopedija: v 2 vol. / gl. red. S. A. Tokarev. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1980–1982. 2 vol. 1147 p. (In Russ.).
7. Os'muhina O. Ju. Svoebrazie interpretacii obrazov zhivotnyh v romane V. Pelevina «Chisla» [The originality of animal imagery interpretations in V. Pelevin's novel "The numbers"] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2018. № 3. Pp. 211–215. (In Russ.).
8. Pelevin V. O. Empire «V». Povest' o nastojashhem sverhcheloveke. Moscow: Jeksmo [Eksmo], 2020. 416 p. (In Russ.).
9. Pelevin V. O. Generation «P». Moscow: Jeksmo [Eksmo], 2019. 352 p. (In Russ.).
10. Pelevin V. O. Zhizn' nasekomyh. Moscow: AST, 2017. 180 p. (In Russ.).
11. Pelevin V. O. Omon Ra. Moscow: Tekst, 1992. 130 p. (In Russ.).
12. Pelevin V. O. Chapaev i Pustota. Moscow: Jeksmo [Eksmo], 2019. 416 p. (In Russ.).
13. Pelevin V. O. Chisla [The numbers]. Moscow: Jeksmo [Eksmo], 2020. 288 p. (In Russ.).
14. Pelevin V. O. Shlem uzhasa. Moscow: Otkrytyj mir, 2005. 224 p. (In Russ.).
15. Rudakova S. V., Zhavnerovich M. S. The Image of Tokyo in V. Sorokin's stories The Roar of Godzilla and The Scream of Pikachu and The Snowman (in search of happiness) // Culture and Civilization. 2021. Vol. 11. № 5-1. Pp. 120–129. (In Russ.).
16. Ryazanova S. V. Mifologija Egipta kak tradicionnaja model' [The mythology of Ancient Egypt as a traditional believing model] // Vestnik Permskogo universiteta. 2007. № 3 (8). Pp. 94–98. (In Russ.).
17. Seferbekov R. I. Mifologicheskie obrazy solnca i luny v verovanijah narodov Dagestana // Vestnik instituta istorii, arheologii i jetnografii. 2007. № 4 (12). Pp. 64–103. (In Russ.).

MYTHOLOGICAL COMMUNICATION IN VICTOR PELEVIN'S
NOVELS OF THE 1990S AND 2000S

Maria S. Zhavnerovich

Abstract

The subject of the research of this scientific article is mythological communication. The purpose of the work is to analyze and understand the meaning of mythological communication in V. Pelevin's novels of the 1990s and 2000s and compare it in the works of the selected stages using historical-literary, comparative, archetypal methods and the method of mythopoetic analysis. The problem of this work is the significance of mythological communication in Victor Pelevin's novels of the 1990s and 2000s. The relevance of the research is explained by the fact that modern man currently continues to experience the influence of mythological images, motives, archetypes, so there is a need to understand exactly how myths can affect thinking. To better understand this, it is necessary to pay attention to how mythological communication is expressed in Victor Pelevin's novels of the 1990s and 2000s. The article discusses the concepts of mythological communication and mythological archetypes. The classification of basic archetypes according to Carl Jung is given, where each archetype has its own characteristic manifestations. The paper also analyzes the similarities and differences between the functions of mythological communication in the novels of the 1990s and 2000s. The material of this study was the following literary texts: Victor Pelevin's novels of the 1990s "Omon Ra", "Insect Life", "Chapaev and the Void", "Generation "P"" and the artistic texts of this author of the 2000s "Numbers", "Helmet of Horror", "Empire V". The result of the study is the conclusion that mythological communication is significant at each period of the writer's work, but at different stages it has both similarities and differences.

Keywords: mythological communication, archetype, myth, novel, V. Pelevin, neo-myth

Для цитирования: Жавнерович М. С. Мифологическая коммуникация в романах Виктора Пелевина 1990-х и 2000-х годов // Libri Magistri. 2022. № 3 (21). С. 46–54.

Поступила в редакцию 19.08.2022